

Сы Му почувствовал, что Цянь Юй уже с трудом держится, и тут же прикрыл его собой.

Сы Му свирепым взглядом окинул толпившуюся перед ними компанию. Он и эти люди не имели друг к другу никаких обид или вражды, но судя по их виду, те явно намеревались сжить его со света.

Похоже, кто-то жаждал его смерти.

Оба из последних сил отражали удары какое-то время, пока Цянь Юю ножом не распороли руку.

— Цзыюй!

— Я в порядке...

И впрямь типичная слабая курица: даже с прибавкой к силе остался таким же хилым.

Цянь Юй и сам понимал, что усиление от Системы лишь до определенной степени улучшает физические возможности тела, но никак не способно в одно мгновение превратить человека в непобедимого небожителя — разве что во сне.

Но на самом деле Цянь Юй проявил себя просто великолепно.

Даже такие физически подготовленные люди, как Сы Му, уже с трудом отбивались, что уж говорить о Цянь Юе, который отродясь не дрался.

Цянь Юй бросил взгляд на Сы Му, и обоих мгновенно окружили плотным кольцом.

Неужели они умрут здесь сегодня?

Я еще размышлял о какой-нибудь умопомрачительной смерти, но точно не собирался быть насмерть забитым!

В этот момент на них одновременно бросились еще двое. Цянь Юй заблокировал того, что шел слева, но правый распорол ему руку, и Сы Му тут же развернулся, чтобы защитить Цянь Юя.

И в этот самый миг один из нападавших за спиной Сы Му крепко сжал кинжал и вознамерился вонзить его тому в спину.

Цянь Юй резко сузил глаза и, вложив неведомо откуда взявшиеся силы, прямо на месте с размаху оттолкнул Сы Му.

Это уберегло Сы Му от удара ножом.

Однако тут же сзади подло зашел остроносый крысиный подручный и воспользовался моментом для атаки.

Цянь Юй принял этот удар во всей его красе.

Кинжал глубоко вонзился ему в спину, прямо возле самого сердца.

— Цзыюй!

[Ванцай, эта сцена кажется мне такой банальной и наивной, прямо как в мелодрамах: будто я в круговом повороте прижал к себе Сы Му и, даже оттолкнув его, сам напоролся на нож!]

[Не переживай, по крайней мере, проткнули-то не тебя самого!]

[Больно!] — не выдержав, взвыл на все лады Цянь Юй.

В этот самый момент неподалеку раздался звук полицейской сирены, и бандиты запаниковали, мгновенно бросившись врассыпную.

Однако мужчина со шрамом не ушел.

Что заставляло его в подобных обстоятельствах так твердо и решительно держаться за свое лидерское место?

Любовь? Долг?

Нет, нежелание отказываться от баснословного гонорара.

И пусть сирена звучала все ближе, мужчина со шрамом, всё так же сжимая нож, побежал на Сы Му.

В этот момент грянул выстрел, и бандит испустил отчаянный вопль.

Сы Му крепко прижал к груди истекающего кровью Цянь Юя и в панике вытащил телефон, собираясь вызвать скорую.

Но элементарное движение никак не удавалось: он не мог набрать номер.

Его руки тряслись так сильно, что он едва удерживал телефон.

В глазах Цянь Юя читалось глубокое сочувствие, и он из последних сил приподнял руку.

Цянь Юй слабо сжал дрожащую руку Сы Му и, едва успев разомкнуть губы, выплюнул кровь.

Видишь, в этот раз даже спецэффекты не нужны — всё донельзя реалистично.

Но даже с блокировкой пятидесяти процентов боли всё равно было жутко больно, до глубины души, до разрыва сердца!

— Сы... Сы Му, пообещай... пообещай мне кое-что, ладно? — с трудом выдавил Цянь Юй.

— Не разговаривай, полиция уже приехала, скоро будут врачи... с тобой всё будет хорошо! — сквозь слезы проговорил Сы Му, изо всех сил сдерживая рыдания.

— Пообещай мне...

— Хорошо, я обещаю, я пообещаю тебе всё! — из глаз Сы Му уже неудержимо катились слёзы.

Капли одна за другой падали на лицо Цянь Юю.

Цянь Юй чуть нахмурился, ему так хотелось поднять руку и стереть с его глаз слёзы.

Но он не мог поднять руку.

А даже если бы и поднял, то лишь измазал бы его лицо кровью!

— Больше... никогда... не дерись. — прерываясь и совсем обессилив, произнес Цянь Юй.

— Угу, я больше никогда не буду драться! — тут же пообещал Сы Му.

— Живи... живи счастливо! Не плачь...

Без тебя разве смогу я жить счастливо?

— Я не плачу...

[Подсказка: прогресс задания достиг ста, миссия спасения завершена.]

Задание выполнено?

Как же не хочется с этим расставаться!

Но я так устал, и мне действительно безумно хочется спать.

Цянь Юй чувствовал, как его веки тяжелеют с каждой секундой, сил открывать их больше не оставалось, а вой сирен в ушах звучал всё тише и отдаленнее.

Сы Му...

Когда Цянь Юй открыл глаза, в нос снова ударил едкий запах больничного антисептика. Белоснежный потолок выглядел откровенно убого: если он когда-нибудь откроет собственную больницу, то обязательно сделает потолки разноцветными.

На такие и смотреть приятно!

В этот момент рядом раздался полный тревоги и облегчения голос:

— Цзыюй...

Цянь Юй слабо улыбнулся и, заговорив, все еще звучал очень слабо:

— Дурачок, посмотри на себя, глаза от слез уже опухли как грецкие орехи.

Сы Му крепко обнял Цянь Юя, но как бы сильно ни было его волнение, он тщательно контролировал силу объятий.

[Ванцай, спасибо тебе!]

[...Не за что, ты ведь всё равно не хотел уходить, верно?]

Тогда, в тот самый момент, когда Цянь Юй уже смыкал глаза, в его ушах раздался звук прибывшей скорой помощи.

Оказывается, пока он сам набирал полицию, Ванцай параллельно вызвал скорую.

Они приехали вовремя и в итоге спасли Цянь Юю жизнь.

Но самое главное — это выбор самого Цянь Юя тогда.

Ванцай: Задание выполнено, ты хочешь уйти?

Цянь Юй: Остаюсь.

Ванцай: Так и знал, что ты выберешь именно это.

[Ванцай, видишь? Что я тебе говорил? Я же давным-давно утверждал, что спасти человека можно и с другого конца — например, затащить его в постель. Теперь-то ты веришь?]

Ванцай: Зачем я вообще тебя спас? Должно быть, тогда меня поразили вирус, вызвавший сбой в данных.

По правде говоря, Цянь Юй и Ванцай вечно друг другу ворчали.

Но чаще всего они всё же искренне заботились друг о друге.

Цянь Юй всегда прекрасно понимал всю важность Ванцай и был ему безмерно благодарен, просто их стиль общения предполагал куда больше легкости, из-за чего они обходились без лишних церемоний и витиеватости.

Цянь Юй отчетливо видел, что Ванцай и впрямь относился к нему отлично. Во многих мирах хозяева из-за самых разных причин подвергались суровым наказаниям от Системы.

Однако Ванцай никогда и ни за что его не наказывал.

Даже при самом худшем исходе — провале задания.

Они были напарниками и близкими друзьями, которые вечно подкалывали друг друга, но при этом дорожили друг другом сильнее кого бы то ни было.

На этот раз ранение оказалось куда более тяжелым и опасным: лезвие не дошло до сердца всего в нескольких миньках. Пройди оно чуть глубже, и даже Система была бы бессильна спасти Цянь Юя.

Это тебе не мир сянься, где существуют пилюли возвращения к жизни.

Оживи он здесь после такого, это называлось бы не иначе как восстание мертвеца из могилы.

Прошла ровно неделя, прежде чем Цянь Юй выписался из больницы.

У него, судя по всему, была какая-то неразрывная кармическая связь с больницами в этом мире.

— Кстати, Сы Му, помнишь свое обещание? Больше ни единой драки!

— Угу, я помню! Я больше никогда не буду драться!

— Еще я помню, как сказал тебе тогда: будь счастлив и не плачь! Но в ответ ты лишь бросил, что не плачешь, так и не пообещав, что будешь счастлив... — Цянь Юй чуть приподнял голову и посмотрел на шествующего рядом Сы Му.

Сы Му улыбнулся и крепче сжал руку Цянь Юя:

— Потому что я думал: если тебя не будет рядом, как я могу быть счастлив? И разве это вообще возможно — радоваться жизни?

— Выходит, даже перед лицом смерти ты не пожелал мне солгать!

— Я никогда не хотел тебе лгать! И не стану!

— Правда? А что, если бы ты меня обманул?

— Тогда ты бы сломал мне ноги или я сам переломал бы их себе, а когда мы состарились, ты бы ушел танцевать утренние танцы на площади с другими стариками и довел меня до смерти от злости! — подумав, ответил Сы Му.

Цянь Юй тихонько рассмеялся:

— Ну и коварный же у тебя план!

Глядя на сияющего улыбкой Цянь Юя, Сы Му тоже счастливо рассмеялся.

Спустя годы...

Седой старик катил кресло с другим седым стариком вдоль неторопливо текущей реки.

— Старик, а ведь и правда хромаешь! — смеясь, бросил Цянь Юй.

— И то верно! Зато я тебе не лгал!

— Кто знает? А вдруг соврал! — небрежно отозвался Цянь Юй.

Сы Му уверенно возразил:

— Ни капли! ...Куда это ты меня катишь?!

Заметив легкую панику в голосе Сы Му, Цянь Юй сдельным видом протянул:

— Сразу за этой рекой начинается площадь!

— Площадь? — Сы Му повернул голову и уставился на всё так же ухмыляющегося Цянь Юя.

— Пойду танцевать на площади с другими дедами!

— Не смей, я тебя не обманывал! — Сы Му в сердцах уперся в землю тростью и наотрез отказался двигаться дальше.

Цянь Юй улыбнулся, подошел к Сы Му и легко присел перед ним на корточки:

— Шучу я, шучу, чего ты сразу поверил? Конечно, я знаю, что ты никогда мне не лгал!

Сы Му демонстративно отвернулся, не желая смотреть на Цянь Юя, и его вид так и говорил: если ты меня сейчас же не утетишь, я буду дуться вечно.

— Ладно-ладно, не сердись! — Цянь Юй поднялся с земли и легко потрепал Сы Му по голове. Сы Му крепко взял Цянь Юя за руку:

— Я вовсе не сержусь!

Тц! Этот упрямый старик...

Явно ведь злится, но упорно не признает.

В молодости был милашкой, а состарился — превратился в старого милашку.

— Ладно-ладно, не сердись! Куда мы направляемся? — Цянь Юй мягко улыбнулся, глядя на сидящего в кресле-коляске человека, и не скрывая переполняющей его нежности в глазах.

— Куда угодно, только не на площадь! — Сы Му отвернулся и обиженно скривил губы.

— Не пойдем, тогда просто прогуляемся вдоль реки!

— Хорошо! — услышав его ответ, Сы Му радостно улыбнулся.

Тенистая аллея у реки тянулась очень далеко. Один человек толкал, другой сидел в кресле, и толкавший шел совсем не спешно. Время текло мирно и безмятежно, и на тихом речном берегу виднелись лишь эти два увядающих силуэта.

Идти так дальше — и это уже целая жизнь.

Поцелуй с молодым волчонком (1)

[Хозяин, хочешь разбогатеть за одну ночь?]

[Хочу! Ванцай, с каких это пор ты стал ко мне так добр?]

Я всегда был к тебе так добр... Хе-хе!

Проснувшись, Цянь Юй зевнул и медленно открыл глаза. Внезапно он заметил, что у кровати всё сверкает золотом, а пол вокруг засыпан золотыми слитками.

— Мамочка моя! Значит, это был не сон, я действительно разбогател за одну ночь... Ха-ха-ха!

Погодите-ка, а вот эта пара пухлых, как свиные копытца, рук... неужели моя?

Цянь Юй опустил взгляд ниже... необъятный выпирающий живот, слоновьи ноги...

А теперь он растерел собственное заплывшее лицо!

Цянь Юй без слёз и смеха рухнул обратно на кровать: да уж, за всё на свете приходится платить свою цену.

[Не переживай, ты ведь можешь похудеть!]

[Ванцай, верни мне мое красивое лицо!] — взвыл Цянь Юй.

— А-а-а! Как же я толстый!

— Уайуань? Что случилось? — раздался за дверью голос служанки.

— Ни... ничего... не входите!

Служанка слегка засомневалась, но всё же робко ответила:

— Слушаюсь, уайуань!

[Что это вообще за дурацкое задание?]

[Задание на этот раз — помочь главному герою этого мира вырасти и оградить его от любых опасностей.]

[Воспитывать ребенка?]

[Тогда моей счастливой личной жизни в этом мире конец...]

[...Не мог бы ты хоть день не думать о всяких непотребствах.]

Цянь Юй немного подумал и тут же радостно заявил:

— Ты ничего не понимаешь! Кстати, Ванцай, если я выращу этого ребенка, я же смогу найти себе мужа в этом мире, верно?

[...] Ванцай скрежетал зубами, злобно глядя на Цянь Юя: [Можешь.]Ха-ха-ха... Ну и отлично!

Система беспомощно покачала головой: С твоей нынешней фигурой, жирной, как целая гора, ты еще мужа искать собралась...

Сейчас я передам тебе воспоминания этого тела.

Передача воспоминаний... 10%... 50%... 100%...

Прежний хозяин тела Цянь Юя, этот толстый богатея, был настоящим скупердяем, до крайности прижимистым, скользким и хитрым человеком. Он повсюду обирал простой народ, выжимая из него все соки. Хотя он не совершал каких-то чудовищных и кровавых преступлений, но надирать бока простолюдинам и творить мелкие пакости ему приходилось часто.

В конце концов, дело происходило в глухом и отдаленном уезде.

Горы высоки, а император далеко — что бы этот толстяк ни вытворял, до смертной казни дело бы не дошло.

Но так уж некстати вышло, что он польстился на дешевизну и подобрал на улице какого-то ребенка, чтобы сделать его своим слугой.

Постоянные притеснения, издевательства на каждом шагу — даже на лошадях и быках не пашут так тяжело, как пахал тот мальчик.

И уж совсем по воле злого рока этим ребенком оказался наследный принц, заброшенный волей судьбы в низы. Во время очередного покушения он потерял людей из дворца, а следом его подобрал тот самый толстый богатей.

Поэтому исход для толстяка был более чем предсказуем.

Вернувшись во дворец, маленький наследный принц, само собой, приказал прикончить толстого богатей...

Его превратили в человеческую чурбашку — ни жить, ни умереть не давали...

Цянь Юй обвел взглядом заставленную золотом и серебром комнату, и ему вдруг стало не по себе — давление оказалось колоссальным...

Ванцай, мне вдруг показалось, что сияние этого золота вмиг потускнело, и от него повеяло холодом.

Можешь открыть дверь, чтобы впустить немного солнечного света и разогнать эту мрачную ауру.

Эй, кто там!

Господин, какие будут указания?

Живо отправляйся в поместье и приведи этого... Как звали-то? Цянь Юй почесал в затылке.

А-Ну.

Позови А-Ну!

Слушаюсь, господин!

Вскоре служанка привела грязного с ног до головы слугу.

Господин, я привела А-Ну! Служанка изо всех сил толкнула парня, так что тот едва не рухнул на пол.

Сердце Цянь Юя едва не выпрыгнуло от страха...

Кто тебе разрешил толкать его? Убирайся! Ты хоть понимаешь, кто это? Это же наследный принц, наследный принц!

Кого ты толкаешь? Да это не принц, это моя собственная жизнь!

Служанка торопливо забила поклоны: Простите, господин, он просто ужасно медлительный, я...

Вон!

Д-да...А Ану поднял голову, взглянул на Цянь Юя и тут же глубоко опустил её обратно.

Цянь Юй посмотрел на понурившегося Ану: весь в лохмотьях, а сквозь прорехи виднелось множество старых шрамов. Ему ведь пятнадцать, а выглядит на восемь-девять...

Прямо-таки жалкое зрелище... И сам он в будущем умрёт не менее жалкой смертью...

— Эм... Подойди-ка! — Цянь Юй указал на Ану.

И тогда он увидел, как Ану с дрожащими коленками семенит ближе.

Цянь Юй попытался встать, чтобы поговорить с ним, но по неосторожности наступил на золотой слиток, лежавший на полу, и снова съехал обратно на кровать. Ану же подумал, что Цянь Юй собирается его избить, и от страха тут же рухнул на колени.

До чего же доходило это мотовство, если золотые слитки валялись где попало?

Стоило Цянь Юю взглянуть на валяющегося у ног наследного принца, как он чуть не лишился чувств от страха. Предок мой дорогой! Не надо на колени! Я же этого не вынесу...

— Быстро-быстро, вставай, кто тебя заставлял падать на колени? — поспешно проговорил Цянь Юй.

.....

Затем Цянь Юй, волоча за собой своё тучное тело, провёл с Ану долгую и душещипательную беседу.

— Сколько ты уже в поместье?

— Три года... — едва слышно ответил Ану, не смея даже бросить взгляд на Цянь Юя. Было очевидно, что он до смерти напуган!

Цянь Юй судорожно втянул в себя воздух. Целых три года издевательств... нет, надругательств! Неудивительно, что в конце концов тот толстый богачей был заживо разрезан на куски.

Судя по габаритам толстого богача, если бы его решили казнить через медленное расчленение, с него содрали бы по меньшей мере несколько огромных мисок жира!

— А имя у тебя есть? — Цянь Юй постарался сделать выражение лица максимально доброжелательным и милым, чтобы не испугать маленького наследника.

— Нет...

Цянь Юй призадумался: подлинное имя Ану — Лун И, он является наследным принцем Государства Лун, затерянным среди простого народа, которого разыщут в шестнадцатый год правления Лун, а сейчас — пятнадцатый год.

— Давай так! Отныне тебя будут звать Чжу И, не нужно больше заниматься всякой грязной работой, просто оставайся рядом со мной!

Почему фамилия Чжу? Да потому что самого хозяина звали Чжу Юцай...

Чжу Юцай — какое свежее и избитое от банальности имя, нельзя не признать, что оно удивительно подходит этому человеку.

Похож на свинью, да ещё и богат.

Цянь Юй не заметил, как в этот момент в опущенных глазах Чжу И мелькнуло удивление и промелькнувший ледяной блеск.

— Слушаюсь, благодарю вас, господин эньвай!

Отчего это Чжу Юцай вдруг так внезапно переменился, словно другой человек? Неужели...

В него вселился демон? Или у него проснулась совесть?

Успокоив маленького наследного принца, Цянь Юй собрался было выйти и немного подвигаться, но не прошёл и пары метров, как уже тяжело задыхался...

Да сколько же этот толстый богатей не вставал с постели?

[Ванцай, давай обсудим: поможешь мне сбросить вес, а?]

Ванцай закатил глаза до боли в затылке и крайне брезгливым тоном произнёс: [Может, мне ещё за тебя еду есть? За тебя в туалет ходить? Мужа тебе тоже мне искать?...]

[.....] Ладно уж, с этим я могу справиться и сам, и впрямь приходится всё делать своими руками.

Однако эта паршивая собака Ванцай относится ко мне всё хуже и хуже!

Куда подевались те сказки про любовь, что рождается со временем?

Цянь Юй уселся под деревом отдохнуть. Воздух и природа в эту эпоху и правда были куда лучше современных!

Он снова невольно призадумался: этот толстый богатей трясся над каждой монетой, был невероятно скуп, целыми днями угнетал слуг в поместье и вечно придирался к мелочам...

А Чжу И явно досталось больше всех от этих издевательств. Во-первых, он был самым младшим слугой в усадьбе; во-вторых, его характер был донельзя мягкотелым!

Его бьют — он не даёт сдачи, его ругают — он слова поперёк не скажет.

Самый настоящий мальчик для битья!

И когда впоследствии Чжу И разыскали, толстый богатей лишился вообще всего своего имущества по приказу свыше...

Оскорбление и притеснение императорского принца — за такое полагалась смертная кань.

И финал его был ужасно трагичным!

Но что самое странное: этот толстый богатей, трясшийся над каждым медным грошем, тем не менее не пожалел большей части своего состояния на покупку чиновничьей должности.

Обычно, когда государственная казна пуста, дворянам свойственно распродавать мелкие и незначительные чины, чтобы пополнить казну.

Но именно из-за той должности у Чжу И появился повод расправиться с ним. Если бы он не покупал этот пост, глядишь, и смерть не оказалась бы столь кошмарной...

Прекрасно, значит, эту должность мы покупать не будем.

В этот момент до Цянь Юя донеслись какие-то шумные голоса с заднего двора, привлекая его внимание.

— Мелкий паршивец, до сих пор не пошёл рубить дрова? И ещё нарядился в новые шмотки! Разве подобает такое носить такому слуге, как ты?

— Говорят, его назначили личным телохранителем самого господина!

— С его-то доходяжным видом его любой ветер сдует, какой из него телохранитель?

— Ха-ха-ха...

— Чего ты тут ещё топчешься, а ну маршируй работать! — какой-то слуга подошёл к Чжу И сзади и отвесил ему пинка.

<http://bllate.org/book/21533/2211985>